

© 2009 г.

А.Б. ДАВИДСОН

**О РОЛИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ:
АНГЛО-РОССИЙСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБЩЕСТВО (1892–1930 годы)**

"Добиться дружбы Великобритании с Россией".
*Из учредительного протокола
Англо-российского литературного общества*

Проблемы взаимоотношений между странами и народами становятся сейчас, в XXI столетии, неизмеримо важнее и неизмеримо сложнее, чем прежде – буквально с каждым годом. Глобализация. Люди разных рас, наций, вероисповеданий, все чаще и теснее соприкасаются друг с другом. Государства все больше зависят друг от друга – и от ближних, и от дальних.

Это широко обсуждается по всему миру. В нашей стране высказываются самые разные соображения. В телевизионных дебатах можно услышать и повторение слов Александра III, что у России только два союзника: армия и флот. Прозвучала и такая мысль, что по отношению к другим странам надо применять политику "пряника и кнута": если к нам относятся хорошо – поощрять, если недостаточно хорошо – лишать прежних привилегий, ограничивать товарообмен и т.д. Вероятно, эти меры имеют право на применение, а иногда и необходимы. Но куда важнее – избежать осложнений, при которых понадобятся такие меры. А чтобы избежать, предупредить их, недостаточно лишь дипломатической ноты с взаимными угрозами или уступками.

Следует помнить, что в основе противоречий, пусть и не всегда, но очень часто, лежит проблема взаимопонимания. И она отнюдь не ограничивается тем, что мы привычно называем "международными отношениями". Ведь под этим термином обычно подразумеваются межгосударственные отношения, иногда – и просто дипломатические. Но ведь в широком смысле понятие "международные отношения" намного многообразней. Это и традиции взаимных представлений, которые нередко уходят в глубокое прошлое, остаются очень устойчивыми и влияют на отношения сегодняшние. Традиции предрассудков и, наоборот, симпатий.

Культурные связи, взаимные культурные представления играют тут особенно важную роль, – но мне кажется, этому до сих пор уделяют недостаточно внимания как политики, так и мы, историки.

* * *

Слова, поставленные эпитафией к статье – это цель, которую объявило Англо-российское литературное общество почти 120 лет назад. Это было первое общество с такой целью – в истории как Британии, так и России. Оно не было однодневкой, как в

Давидсон Аполлон Борисович – доктор исторических наук, профессор Государственного университета – Высшая школа экономики, руководитель Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН, президент Ассоциации британских исследований, Заслуженный деятель науки.

Статья подготовлена при поддержке гранта ГУ-ВШЭ, проект 08-01-0099.

дальнейшем многие "общества дружбы". Существовало четыре десятилетия и никак не меняло направления своей деятельности, хотя межгосударственные отношения за это время менялись, и не раз. Создано оно было в Лондоне, но среди его членов были Л.Н. Толстой, Д.И. Менделеев, К.А. Тимирязев, А.Ф. Кони, адмирал С.О. Макаров и еще, за время существования общества, сотни россиян. У них могли быть разные взгляды на очень многое, но их, как и англичан, объединяло желание сблизить Россию и Британию. Так что общество было действительно англо-российским.

Как известно, история отношений России с Великобританией полна трудностей, противоречий, предрассудков, взаимного непонимания. И все это, увы, очень живуче.

"Предсказать, как поведет себя Россия, невозможно. Это всегда загадка, больше того – головоломка, нет – тайна за семью печатями". Это выражение Черчилля широко известно, оно публикуется во многих словарях афоризмов. И оно отражает мнение немалого числа англичан не только в прошлом, но и в настоящем. Да, смотря правде в глаза, – только ли англичан? Эти слова отражают стародавнюю традицию.

Но, слава Богу, эта традиция – не единственная. Есть и другая – стремление к пониманию. Ее надо выявлять, знать и всячески продолжать, особенно в наши дни, когда планета стала такой обозримой, когда народы и страны так тесно связаны друг с другом, так зависят друг от друга.

Поэтому столь важно вспомнить опыт того первого англо-российского общества. Опыт прекрасный, он заслуживает самого пристального внимания. А ведь каково было тем, кто его создавал! Русофобия в Британии, англофобия в России после Крымской войны. Острая англо-русская борьба за влияние в Центральной Азии и Персии не затухала долгие годы. Когда русские войска вышли к пригородам Константинополя, Англия вместе с Австро-Венгрией в сущности пригрозила войной. И в Лондоне пели: "Русским не видать Константинополя". Это было в 1878 г., но и через 20 лет, в 1898 г., германский кайзер Вильгельм II в "частном и очень конфиденциальном" письме "милейшему Ники" – так он обратился к Николаю II, – текстуально напомнил, что в этой песенке припев звучит угрожающе: "We've got the ships, we've got the men, we've got the money too"! (мы обладаем кораблями, мы обладаем людьми, мы обладаем также и деньгами)¹. "Сердечно благодарю тебя", – ответил кайзеру Николай II. Так что и ему, вероятно, оказалось по вкусу это напоминание. А по поводу новых "заманчивых предложений", сделанных тогда английским правительством России о переговорах с Китаем – "что их истинный смысл показался нам подозрительным"².

В 1885 г. в воздухе запахло войной из-за столкновения русских войск с афганцами, которыми руководили английские офицеры. А русско-германский договор 1887 г. о благожелательном нейтралитете в случае войны с третьей державой – мог он порадовать Британию?

В России – как только ни называли Англию: "коварный Альбион", "дряхлый Альбион", "метрополия злата". В бульварной, да и не только бульварной, печати бытовало выражение: "англичанка гадит". «Никак не могу примириться с их международной политикою, основанной на эгоизме, маккиавелизме и бесчеловечности ко всем прочим народам земного шара. Недаром политики прозвали Англию "коварным альбионом"». Так говорилось в пьесе "Джон Буль конца века", изданной в Петербурге в 1899 г.³

Газеты Британии и России полны взаимными нападка.

И в такой атмосфере – общество с целью "добиться дружбы Великобритании с Россией"!

¹ Письмо Вильгельма 30.VI.1898 г. – Переписка Вильгельма II с Николаем II. 1894–1914 гг. М. – Пг., 1923, с. 25.

² Письмо Николая. – Там же, с. 26–27.

³ *Златковский М.Л.* Джон Буль конца века. Политическая трагикомедия в пяти картинах. СПб., 1899, с. 3.

Как ни удивительно, пока что опыт этого общества никто не изучал – ни в России, ни в Британии. Почему? Трудно найти полноценное объяснение. Одна из причин – вероятно, главная – крайне резкое ухудшение англо-русских отношений с того момента, когда они стали англо-советскими. После 1917 г. и на много десятилетий тот опыт не только не нужен был советской власти, но и, более того, его использование неизбежно должно было пресекаться. Все общественно-культурные связи не только стали полностью под контроль власти, но и направлялись ею. О таких инициативах, которые вызвали к жизни это общество, не могло быть и речи.

К сожалению, и в Британии оно оказалось забытым. Мне удалось найти только одну статью, посвященную ему⁴. Она небезынтересна, но поразительно лаконична (всего 10 страниц). И слишком много внимания уделено перемещению тех или иных лиц в руководстве общества, хотя это никогда не играло важной роли, характер общества не менялся.

Все же судить об этом обществе и его деятельности вполне можно. Оно опубликовало "Труды" – подробные отчеты о своих собраниях, прочитанных докладах и их обсуждениях. В эти отчеты включались и обзоры русской и мировой печати, и сообщения о тех событиях, которые интересовали членов общества. Такие отчеты выходили раз в три месяца (кроме каникулярных) с 1893 г. по 1920 г. Вышло 89 отчетов – повторы, подробных, детальных. Нередко по 100 страниц и больше⁵. Члены общества публиковали статьи и в других изданиях. А о последних годах общества, 1920-х, дают некоторое представление сообщения в лондонском журнале "Славоник ревью".

На этих материалах и основана данная статья.

Историю общества за десятилетия его существования можно разделить на три периода: с момента возникновения, с 1892–1893 гг., до августа 1907 г., до примирительных англо-русских соглашений; период англо-русского сотрудничества в годы "Сердечного согласия"; с большевистского переворота до конца 1920-х годов, когда обществу пришлось постепенно, а затем и резко сократить свою деятельность. Каждый из периодов развивался в особых условиях и имел свои важные особенности.

В этой статье речь идет о первом периоде: с 1892 по 1907 г., когда отношения между двумя крупнейшими империями, Российской и Британской, были очень напряженными. И это общество было, в сущности, каналом общественного взаимопонимания.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Идея его создания прозвучала 8 и 15 января 1892 г. на конференции в Королевском объединенном гражданском институте в докладах о русском языке и литературе, которые сделал Эдуард Кезелет (1836–1923). Был создан Комитет по созданию общества. Работа велась в 1892 г. (может быть, началась и раньше). А первое собрание состоялось 3 января 1893 г.

Э. Кезелет стал главным организатором, а затем бессменным президентом общества – в течение трех десятилетий. Покинул этот пост лишь в 1922 г., уже тяжело больной, за год до смерти. Общество было делом и целью его жизни.

Что подвигло его на эту деятельность? Вся его семья была давно и тесно связана с Россией. С отцовской стороны его предки – французы-гугеноты – после отмены Людовиком XIV Нантского эдикта о веротерпимости были вынуждены переселиться в Англию. Со стороны матери: англичане и французы. Его дед, барон Клемент де Боде, во главе отряда русских казаков входил в Париж после битвы при Ватерлоо. Другой дед, Александр Кезелет, был одним из первых англичан, тесно связанных с Россией в начале XIX в. Он и его сын (отец Эдуарда) торговали вином и пивом. Очевидно, их имена пользовались известностью в Петербурге. Их упоминал Николай Греч.

⁴ Galton D. The Anglo-Russian Literary Society. – Slavonik and East European Review, London, 1968, № 46 (107).

⁵ The Anglo-Russian Literary Society. Proceedings (далее – Proceedings), 1893–1920, № 1–89.

Сам Кезелет получил образование в Англии, а потом – в петербургской Высшей коммерческой школе (там ему присудили первую медаль). Больше всего его интересовала проблема спасательных работ при кораблекрушениях. Он изучал ее главным образом в России, но бывал и в других странах: в Османской империи, в Персии. Содействовал созданию Общества спасения на водах в России (его президент – знаменитый русский мореплаватель адмирал К.Н. Посыет)⁶.

Открывая первое собрание общества 3 января 1893 г., Кезелет, избранный президентом, выразил главную идею общества: "Если ты хочешь иметь друзей, ты должен и вести себя по-дружески... Те англичане и англичанки, кто, как и я, провели в России лучшие годы своей жизни, могут по своему опыту рассказать, что их делящая всю жизнь дружба возникла благодаря душевности, гостеприимству и благородству жителей этой страны.

И было бы проявлением слабости закрывать глаза на наши собственные недостатки – британскую гордыню и подчеркнутое чувство превосходства, которые так раздражают славян.

Слишком много было говорено и написано в нашей стране о русском взяточничестве и коррупции, и слишком мало о добродушии и бескорыстии, особенно низших классов, которые составляют девять десятых населения России".

Кезелет напомнил выражение, "я не люблю этого человека потому, что не знаю его", и сказал: «Так оно часто и бывает с англичанином, который не знает русских. А мы хотим развивать добрые, дружеские чувства и не подражать той старой леди, которая говаривала, что ненавидит только две вещи: "предрасsudки и французов"».

Общество сразу же провозгласило пять целей своей деятельности:

1. Добиваться изучения русского языка и литературы.
2. Формировать библиотеку русских книг и других трудов, наиболее значимых с англо-русской точки зрения.
3. Получать русские периодические издания и периодику.
4. Ежемесячно проводить собрания с докладами и их обсуждениями – в письменной и устной форме, как на английском, так и на русском языках".

Завершающим, главным, и был пункт пятый – тот, что дословно приведен эпитафией к этой статье.

Определяя характер общества, Кезелет подчеркнул: "Политика не будет обсуждаться в наших дискуссиях". И общество назвало себя "литературным", хотя в действительности оно стало отнюдь не только литературным, и на его собраниях обсуждались далеко не только вопросы литературы. Легко понять, почему создатели общества предпочли такое название. Отношения с Британией были тогда уже не такими, как во время Крымской войны или самых горячих лет схватки за Центральную Азию, но все же очень-очень далекими от добрососедских. Поэтому ставить своей целью обсуждение политических вопросов – означало бы сводить заседания к крайне острым спорам и, в сущности, торпедировать общество еще на заре его формирования.

Около 50 человек, решивших стать членами общества, сказал Кезелет, уже заплатили членские взносы, и еще большее число заявило, что сделает это в самое ближайшее время. "Среди нас есть уже несколько русских, и некоторые из них занимают [в России] весьма высокое положение". Затем он призвал членов общества предлагать темы выступлений на собраниях, которые решено было проводить по первым вторникам каждого месяца. Доклады на русском языке "особенно желательны".

Вице-президентами объявили шесть человек. Государственный советник У.П. Мечин – в 1838–1872 гг. учил английскому языку членов русской царствующей семьи Романовых. Э.Д. Морган – один из редакторов книг о ранних путешествиях англичан в Россию. Дж. Поллен (1848–1931) – поэт, перевел много русских песен и лирических стихов, в годы жизни в России его называли: Иван Иванович Поллен (в дальнейшем, в

⁶ *Merchant F.P.* Edward Alexander Cazalet. Obituary. – *Slavonic Review*, 1924, v. II, № 6, p. 601–603.

1905 г., был специальным корреспондентом газеты "Дейли мейл" в России). Д. Торнтон – многие годы работал в английской торговой компании в России. Вице-президентами стали также полковник Дж. Дэвис и майор (впоследствии сэр) Д.У. Меррей. Немало военных проявили внимание к обществу, особенно те, кто, как и Меррей, имели опыт службы в Индии. Из-за многолетней англо-русской напряженности в Центральной Азии им хотелось больше узнать о стране, о которой пришлось так часто слышать.

Начиная с этого первого заседания публиковались "Труды" общества, и каждый открывался страничкой, повторявшей "цели". Периодически публиковались и списки членов общества: ведь состав менялся, появлялись новые, кто-то уходил из жизни.

В отчет о первом собрании включен и список его членов на 31 января 1893 г. Перечислены 68 человек. Судить о многих из них трудно, часто дается только фамилия, без инициалов. Если не треть, то во всяком случае четверть – россияне.

Решено было создать библиотеку общества и просить всех, в первую очередь авторов и переводчиков, связанных с русской литературой, давать книги для библиотеки. В обществе, сказал Кезелет, скоро уже можно будет читать русские газеты⁷.

Таково было начало пути.

СОСТАВ ОБЩЕСТВА

Напомню, рубеж XIX и XX столетий – разве те годы могли быть благоприятными для целей такого общества? Борьба за влияние в Центральной Азии и в Персии продолжалась. Во время англо-бурской войны 1899–1902 гг. русское правительство и русская общественность заняли резко антибританскую позицию. На стороне буров сражались русские добровольцы. Затем, в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг., Британия сочувствовала Японии. Ситуацию обострил инцидент в Северном море: корабли эскадры адмирала З.П.Рожественского в походе из Балтики в Тихий океан обстреляли британские рыболовецкие суда, приняв их за вражеские миноносцы. Были жертвы, и британская печать реагировала крайне резко.

Но несмотря на все это, общество не только возникло, не только выжило, а, несомненно, укреплялось. Ярчайшее свидетельство – списки членов общества. Они публиковались в "Трудах" почти каждый год, и с каждым годом становились все больше – до 600 и более имен.

Конечно, нам особенно интересны русские имена. Их очень много. За долгие годы существования общества в его рядах насчитывается, очевидно, не менее 200 наших соотечественников. К сожалению, с абсолютной точностью составить список вряд ли возможно. В тех перечнях, что публиковались в "Трудах", сведения даны очень далекие от точности. У кого-то, очень редко, указаны должности, но множество фамилий упомянуты даже без инициалов. К тому же при переводе с русского на английский сотрудники общества не могли избежать ошибок. Какие-то фамилии вообще трудно понять. Так что часто по фамилиям невозможно установить, о ком именно идет речь.

И все же список поразительно интересен. Если бы понять, почему тот или иной из этих людей решил вступить в англо-русское общество! Хотя бы "профессор Цветаев", которому в списке даже не даны инициалы. А это ведь отец Марины Цветаевой. Да и сам он – разве не интересен? Что же именно привлекло его в тогдашней Англии, ее жизни, культуре?

Вот самый первый список, с первого же собрания общества. В нем, среди прочих, такие громкие имена, как адмирал Н.М. Чихачев, управляющий морским министерством; барон Ф. Остен-Сакен; член Государственного совета С.А. Мордвинов; граф Д.М. Капнист. Женщины упомянуты так: "мадам Барятинская", "мадам Чичерина",

⁷ The Anglo-Russian Literary Society. Bearers. Rules. Opening Address. Dr. John Pollen's paper on the Russian Language and Literature and List of Members. Westminster, 1893, p. 2–10.

"мадам Новикова", "мадам Вышеславцова", "мадам Воейкова". Протоиерей Е.К. Соловьев, настоятель посольской церкви в Лондоне. Адмирал И.М. Колокольцев... Список длинный. Разные люди. Разные сословия, разное положение в обществе, разные взгляды!

Именно это – важность объединения людей, независимо от политических взглядов, – подчеркнул Лев Толстой в своем письме обществу. Оно было зачитано президентом общества на собрании 7 ноября 1893 г. Толстой писал: "Я чрезвычайно признателен вам за выраженное вами желание избрать меня членом вашего общества. Я всем сердцем с теми, кто стремится всячески объединять людей, независимо от политических партий, и, особенно, если это сознательное духовное единение людей, которые принадлежат к разным национальностям и странам – что теперь совершается по всему миру с такой энергией и стремительностью. Ваше общество поставило именно эти цели и поэтому я желаю вам величайшего успеха. Я буду счастлив получить более детальную информацию о вашей деятельности"⁸.

Уже на третий год существования общества в него входили 263 человека (данные на 15 октября 1895 г.). Число россиян поразительно возросло. Ученые, общественные деятели, военные, сенаторы, члены Государственного совета, представители знати, высшего общества.

Приведу лишь несколько имен: писатель Д.В. Григорович; живописец Н.А. Ярошенко; профессор-философ Н.Я. Грот, председатель Московского психологического общества, основатель и редактор журнала "Вопросы философии и психологии"; астроном академик Ф.А. Бредихин; профессор В.П. Амалицкий, геолог и палеонтолог; профессор П.А. Кулаковский, историк и филолог-славист; юрист А.Ф. Кони, он еще не был ни членом Государственного совета, ни почетным академиком; антрополог, географ, этнограф и археолог будущий академик Д.Н. Анучин; адмирал К.Н. Посыет; Н.А. Хомяков, сын одного из основоположников славянофильства, он тогда еще не был столь известен, как полтора десятилетия спустя, когда стал членом ЦК "Союза 17 октября" и членом, а затем и председателем Государственной думы; В.Б. Фредерикс, впоследствии граф, генерал от кавалерии и министр русского императорского двора.

В общество вступили и клубы, и кружки из разных городов, например Рижский литературный клуб.

Если приводить весь перечень русских участников общества, это заняло бы несколько страниц. А британцев – еще больше.

Как же велик был интерес у России и Британии друг к другу! А название общества – "литературное" – и его отказ заниматься политикой снимали трудности, связанные с политической корректностью. И общество дало возможность для контактов, не обремененных политическими спорами.

Не потому ли в него вступило так много высокопоставленных чиновников и генералов?

Уже в № 2 "Трудов" (февраль-март-апрель 1893 г.) сообщалось, что патронами общества являются герцог и герцогиня Эдинбургские, а также русский "цесаревич" (это будущий император Николай II). Было опубликовано письмо русского посла в Лондоне барона Е.Е. Стааля (от 28 июня 1893 г.) президенту общества: "Мне поручено по приказу монсеньора Великого князя Цесаревича поставить Вас в известность, что его Императорская Светлость с удовлетворением получил адрес, который ему был передан от Англо-российского литературного общества, и выразил свое согласие, чтобы имя Его Императорской Светлости фигурировало среди Патронов Общества"⁹.

А 5 марта 1895 г. Кезелет снова сообщил, что к обществу присоединился "цесаревич". Он не назвал его, но цесаревичем стал тогда, уже при Николае II, после смерти

⁸ Proceedings, № 5, November-December 1893, January-February 1894, p. 5.

⁹ Ibid., № 2, February-March-April 1893, p. 4.

Александра III, великий князь Георгий Александрович. Кезелет сказал также, что присоединился к обществу великий князь Константин Константинович (он еще не стал президентом Российской императорской академии наук, но уже писал стихи под псевдонимом "К.Р."). Он прислал обществу в подарок два сборника своих стихов и перевод одной из шекспировских пьес. Общество выбрало его почетным членом¹⁰.

В 1896 и 1897 гг. Николай II принимал членов общества. Александра Федоровна, помня, очевидно, что она – внучка королевы Виктории, также дала им аудиенцию и в 1897 г. согласилась вместе с мужем быть среди патронов общества. Правда, никакой материальной поддержки это не означало и на деятельности общества не сказалось – оно было создано как независимая общественная организация, таковой и оставалась. Для британской интеллигенции, наверно, важнее было, что создание общества так горячо поддержал Лев Толстой.

Так что хотя штаб-квартира общества находилась в Лондоне и организовали его англичане, оно стало действительно англо-русским.

К обществу со временем присоединились все англичане и русские, с чьими именами теснее всего связана идея англо-русского сближения тех времен: профессор П.Г. Виноградов, который сочетал работу в российских университетах и в Оксфорде; Г. Уильямс, автор трудов о России, корреспондент "Манчестер гардиан" в России в начале XX в., муж А.В. Тырковой-Уильямс; писатель Х. Уолпол, во время Первой мировой войны он работал в российском Красном Кресте; Р. Уилтон, он был в течение 14 лет корреспондентом "Таймс" в России; сэр Д.М. Уоллес, он сопровождал Николая II (тогда еще цесаревича) в путешествии в Индию и на Цейлон в 1890–1891 г., а затем и в его поездке в Англию в 1909 г., был директором иностранного отдела газеты "Таймс"; Ф. Прайс, много путешествовавший по России в 1908–1914 гг. и корреспондент "Манчестер гардиан" в России в 1914–1918 гг.

Членами общества, кто с самого начала, а кто и позднее, стали не только англичане и русские, но и представители других стран. Американцы: А.К. Кулидж, профессор русского языка в Гарвардском университете, а затем – первый редактор журнала "Форин афферс"; Ч.Р. Крейн, филантроп, в 1917 г. входил в специальную американскую миссию, посланную в Россию; С. Харпер, профессор русского языка в Чикагском университете; Дж.Х. Хеммонд, один из известнейших в мире специалистов горнорудного дела. Французский сенатор А. Рамбо, профессор Парижского университета; французский профессор А. Леруа-Болье, крупнейший авторитет в изучении международных отношений. Чех, граф Лютцов, член парламента Австро-Венгрии.

В чем заключалась деятельность общества? На собраниях слушали и обсуждали доклады и английские и русские. Если автор не мог приехать сам, а присылал доклад, его зачитывали. Если на русском языке – переводили. Доклады и обсуждения публиковались в "Трудах". Там же – присланные статьи, обзоры русской печати, переводы статей из русских журналов, сообщения о самых различных событиях, привлечших внимание общества.

К сожалению, в "Трудах" далеко не всегда можно понять, публикуется ли прочитанный на заседании доклад или это присланная статья.

К каким темам привлекало внимание это общество? Наверно трудно было удержаться, чтобы сразу же не ставить вопрос прямо в лоб: что мешает сближению россиян с британцами? Какие препоны, какие предрассудки? Но победило, очевидно, мнение, что такие обсуждения, если их сразу же делать центральными, обязательно выведут и на текущую политику и создадут обществу сложности. Это соображение, должно быть, и останавливало. Но все же вряд ли было единственным. Организаторы общества понимали, что для сближения народов нужны прежде всего знания друг о друге. На этом они и сосредоточились. На русской литературе, на том, как по ней

¹⁰ Ibid., № 10, February-March-April, 1895, p. 19.

можно понять российскую жизнь. На культуре России, ее традициях, историческом опыте.

Были доклады, статьи и обсуждения, далекие от литературных. Даже такие: "Спорт в России", "История Астраханского полка", «Двадцатипятилетие "Туркестанских ведомостей"», "Факты из жизни русских студентов в Оксфорде во времена Екатерины II". На первых же собраниях общества обсуждались самые разные темы – отнюдь не ограничивались литературой. Второе собрание началось с доклада Г. Простера, члена британского Королевского географического общества, о восьмимесячной поездке в Сибирь в 1890–1892 гг., организованной Англо-сибирским торговым синдикатом.

Но все же материалов о русской культуре, литературе было если и не большинство, то, по сравнению с другими темами – больше.

О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Теме "Русская культура" задал тон первый же доклад, произнесенный в день открытия общества, "Русский язык и литература". Его автор, поэт Д. Поллен, выступил против, как он сказал, бытовавшего в части английской литературы образа русского как "полудикаря". Он поддержал идею, что общество должно "помочь росту дружеских чувств между Великобританией и Россией". Как? "Через знания". И он обращался к высказываниям Ломоносова, Карамзина, Тургенева, Толстого, Достоевского, к стихотворениям Пушкина, Лермонтова, Майкова, Надсона, Мея и даже отнюдь еще не так уж широко известных авторов. Упрекнул своих соотечественников за то, что русские знают английскую литературу намного лучше, "чем мы знаем их [литературу]".

А в заключение поблагодарил общество: "Во-первых, за исключение политики. Во-вторых, за право женщин на участие"¹¹. Что ж, и второе было достижением: в викторианской Англии во многие общества "леди" не допускались, только "джентльмены".

Доклады о русской литературе – в каждом выпуске. С обсуждениями. "Типы русской жизни и характера – по Тургеневу" ("Труды" № 2), "Шекспир в России" (№ 4), доклад об истории развития русского языка (№ 7). Доклады лингвиста Х. Хевлока о Достоевском (№ 8), о Гончарове, с переводом разговора Обломова со Штольцем (№ 11), о "К.Р." – великом князе Константине Константиновиче – "Имперский поэт" – (№ 20). Сообщение москвича Н. Абрикосова "Психологическая литература в России" (№ 9) зачитано в переводе с русского, а вслед за ним, в тот же день – англичанина Н. Кина "Русский идеал. Комментарий англичанина". Доклад А.А. Стайка "Русский юмор" – о гоголевском "Ревизоре" (№ 11). Опубликованы: "Впечатления от Лермонтова" (№ 13); о сложностях перевода с русского на английский (№ 14); "Поэзия Некрасова" (№ 16); "А.С. Хомяков" (№ 17); "Тарас Григорьевич Шевченко" (№ 18); "Произведения Гоголя и его последние слова" (№ 19); очень большой доклад о Гаршине (№ 22); Полонском, А.К. Толстом; "Русские идиомы и пословицы – с их английскими эквивалентами" (№ 39).

Особенно большое внимание привлекал Лев Толстой: "Толстой дома" (№ 5), "Толстой: его учение и влияние в Англии" (№ 12). Доклад П.П. Полонского на 31 страницу (переведен с русского): "Граф Толстой: его самые последние идеи". В № 23 – дискуссия о Толстом, в № 29 – "Жизнь и взгляды Толстого" и там же – присланная в общество статья "Реализация взглядов Толстого в Индии"; в № 30 – "Толстой в Индии".

Наряду с восторженными отзывами о русской литературе упоминали, правда вскользь, и о нелегких судьбах писателей и поэтов. Среди материалов, перепечатанных из русских изданий, была и статья "Страдания в русской литературной жизни" (№ 30) из журнала "Образование". Она завершалась выводом ее автора, что продолжительность жизни российских литераторов зависела от их отношения к порядкам, установленным самодержавной властью. Если они вполне принимали эти порядки, то

¹¹ The Anglo-Russian Literary Society. Bearers. Rules. Opening Address, p. 11–23.

жили дольше, если же в их душах бурлил или хотя бы чувствовался протест, жизнь их оказывалась короче. Автор назвал всех известных русских литераторов XVIII и XIX вв. и поделил их на две группы в соответствии с этой идеей. Наверно, англичанам читать это было небезынтересно.

В первые годы своего существования общество обсуждало, если говорить о литературе, в основном русскую классику XIX в. Но в 1901 г. – уже доклад о Максиме Горьком, в 1902 г. – о Мережковском; затем – о Блоке, Брюсове, Бальмонте...

Ставились и вопросы о роли литературы в общественно-политической жизни – не только России, но и всего мира (доклад Дж. Кентуорси "Литература и международные отношения"). Были доклады и статьи об истории русской оперы. Не раз – о Федоре Волкове, одном из первых знаменитых русских актеров XVIII столетия.

Какие только темы ни обсуждались! Но одно было неизменно: отчет о каждом собрании заканчивался переводами русских стихотворений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Баратынского, А.К. Толстого, Майкова, Никитина, Полонского, Грибоедова, Тютчева, Курочкина, Минаева, Надсона, Кольцова, Плещеева... Перевод сцен "Бориса Годунова" печатался в четырех выпусках "Трудов"; "Песнь о вещем Олеге"; "Курган" А.К. Толстого; "Кому на Руси жить хорошо"... Стихи англичан о России. Стихи с переложением нескольких глав "Евгения Онегина"...

О ЖИЗНИ В РОССИИ

В каждом выпуске "Трудов" – самые разные материалы о российской действительности, о ее историческом и современном опыте. От западных краев до Дальнего Востока и до самых южных пределов. Больше всего – впечатления англичан, но очень много – и самих россиян. В "Трудах" есть рубрика: "Русские о России".

Поражает широта охвата материалов о жизни буквально во всех краях необъятной Российской империи. Ж.Э.Х. Берет-Гамильтон сделал доклад "Камчатка" (№ 26, 1899) – он бывал там в 1896 и 1897 гг. В переводе с русского напечатан обзор положения в Якутске (№ 16, 1897). Статья "Русская администрация в Центральной Азии", обзор двух английских книг на эту тему (№ 26, 1899). Впечатлений о Центральной Азии и Сибири вообще приводилось много – и английских, и американских. Доктор Х. Тернер, живший в Казани, прислал доклад "Киргизский дом в Сибири" (№ 28, 1900).

Особое внимание уделялось новейшим явлениям в российской действительности. Стремилась показать и подчеркнуть все, что считали успехами, позитивом. С таких позиций капитан Ф.У.П. Макдоналд сделал доклад "Русское земство". А в докладе "Прогресс в Москве" рассказывалось о стройках и о чертах новой жизни (№ 26, 1899). Статьи о новых торговых путях в Сибири, о железнодорожном строительстве. О возможностях вложений иностранного капитала.

Не обошли вниманием российскую науку. Не раз публиковались и "Новости о Российской императорской академии наук" – о достижениях, о присуждении премий. О творчестве Владимира Соловьева, В.О. Ключевского, П.Г.Виноградова. Даже об обществе археологии, истории и этнографии в Казани (№ 30). Обсуждался "Русский взгляд на всемирную историю" – по материалам Конгресса историков в Риме в 1903 г. Публиковался обзор книги П.Н. Милюкова.

Были и темы, которые теперь назвали бы гендерными. В конце 1899 г. обсуждался доклад "Русская женщина во времена Петра Великого" (№ 26). Был и английский доклад о правлении Софьи (№ 27).

Отдавали дань тем англичанам, которые внесли вклад в англо-русское взаимопонимание. В 1902 г. писали о Дж.А. Хеарде, который был приглашен графом Румянцевым для улучшения школьного образования. Хеард открыл школу в Гомеле, а затем и в других городах (№ 35). Писали о поездке писателя Джерома К. Джерома в Россию и о его впечатлениях.

Хотя сюжетов откровенно политического характера общество избегало, особенно поначалу, но так или иначе они, конечно, появлялись. В 1895 г. (№ 9) – большая статья

о деятельности британского посольства в Петербурге за последние полвека. Ее автор, священник А. Томпсон, проработав в посольстве много лет, не мог не рассказать и о политических вопросах. Статья большая, подробная и, думаю, интересна и сейчас, в наши дни.

О России говорили не как о сопернике. Свой доклад "Двадцать лет жизни в России" У.В. Стивени закончил выводом: "Ошибочно думать, что русские ненавидят Англию" (№ 38, 1904). В выступлении Х. Хевлока "Новейшее развитие российской истории" главная идея: "Россия перестала быть кошмаром для Европы" (№ 16, 1897). В докладе "Сахалин и тамошние ссыльные" профессор Б.Д. Ховард даже хвалил российскую систему обращения со ссыльными (№ 16, 1897).

Резко критиковалось все, что, по мнению членов общества, вызывало неверные представления о России. Ф.Т. Смит назвала свое выступление: "Представления о русской жизни в английских романах – это мифологизация" (№ 25, 1899). Она осуждала английские романы из русской жизни за то, что в них, по ее мнению, слишком много писали о нигилизме, а русских женщин представляли как собственность их мужей. Для доказательства обратного она опубликовала даже перевод отрывков из "Анны Карениной". А в целом заключила: "Представление о русской жизни дается в английских романах неправильно" (№ 25, 1899).

И даже в статье о студенческих волнениях в России английский офицер, капитан Хоум, предупреждал британскую прессу, чтобы она своей манерой подачи материала "не дискредитировала другую страну" – Россию (№ 30, 1901).

Сложности и негативные стороны российской действительности давались обычно в публикациях переводов из русских изданий. О голоде в нескольких российских губерниях – в письмах из России, и тут же обращение к британцам, жившим в России, – помочь голодающим (№ 25, 1899).

Болезненных для России вопросов общество старалось избегать, но время от времени они все же выносились на обсуждение. Так, из-за волны еврейских погромов, прокатившихся по югу России в 1905 г., не раз бурно обсуждался вопрос о положении российских евреев. Был зачитан доклад А. Уайта, автора книги по этому вопросу. В нем слушатели получили представление о жизни евреев в "черте оседлости" и о размахе погромов, автор рассказал о своих встречах и объяснениях с Победоносцевым, осветил позицию руководства Православной церкви. Подробно изложил содержание своих бесед с представителями российских властных структур. "Однажды Победоносцев, главный сторонник репрессивной политики, сказал мне, что паразитические черты еврейской расы были постоянной помехой". И привел слова Победоносцева: "Оторвите их от живого организма, к которому они цепляются, поселите их на скалы, и они погибнут. Они не могут обрабатывать землю". Докладчик упомянул и ряд аналогичных высказываний. "Генерал Анненков, граф Воронцов-Дашков, другие известные русские государственные деятели, включая покойного М. Плеве, убеждали меня, что у евреев нет умения заниматься сельским хозяйством".

Докладчик сослался на многие факты для опровержения этих и других антиеврейских высказываний. Дал членам общества для ознакомления свой "Меморандум", который он направил Николаю II еще 17 июля 1903 г. Как Уайт, так и выступившие в прениях, говорили о том, какой вред наносит антисемитизм России и как это мешает ее престижу в мире. Что гонения на евреев и их эмиграция на Запад – не к выгоде России. Но вместе с тем, как и при обсуждении других болезненных вопросов русской действительности, члены общества стремились, если и не оправдать, то объяснить все происходящее в России, подчеркивали, что антисемитизм есть и в других странах. Уайт, например, упомянул, что кайзер Вильгельм II отказался принять барона Фердинанда Ротшильда (№ 43, 1905).

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ БРИТАНИИ И РОССИИ

Все, о чем говорилось в обществе, относилось к вопросам взаимопонимания России и Британии. Больше всего – о том, чтобы британцы знали и понимали Россию. Этой цели служили доклады о русских писателях и поэтах, об отражении российской жизни в их творчестве. Этой же цели – и переводы русской поэзии и прозаических произведений. Но время от времени обсуждались доклады, в которых эта тема ставилась напрямую, с попыткой осмыслить ее в целом. Первым 3 сентября 1895 г. было выступление У. Пробина-Невинса, как он сразу же подчеркнул, по заданию президента общества: "Почему англичане неверно представляют Россию" (№ 12). Главный вывод: "В Англии причины всего недоверия к России объясняются незнанием, и ни в коем случае не расовой враждебностью". Докладчик видел два пути преодоления недоверия: воздействие на "общественное мнение", "народ", "толпу" путем разъяснительной работы, как сказали бы сейчас, через средства массовой информации; и влияние на людей, наиболее весомых в политической и религиозной жизни Великобритании, "независимо от того, являются ли они членами парламента или нет".

Пробин-Невинс считал, что ненавистники России исходят из двух посылок: что русские хотят "присоединить Индию и такую большую часть Европы, какую только смогут", и что религия русских близка к язычеству. Он опровергал и то, и другое. Более того, он утверждал, что если Англия никогда не распространяла христианство в Азии, то "Россия может это сделать". Если же и есть чего опасаться, так это идеи "Россия для русских", у которой, он считал, есть будущее.

Докладчик нарисовал радужную картину англо-русского сближения, особенно в сотрудничестве на Востоке: если бы "мы, две великие восточные державы, сотрудничали в торговле, то Тихий океан и Индия, Персидский залив и торговля в Африке были бы в руках нашего англо-русского союза". В выступлении было немало наивности, но все оно пронизано стремлением улучшить взаимопонимание Британии с Россией.

"Как улучшить англо-русские отношения" – доклад под таким названием опубликован в "Трудах" в 1902 г. Автор, Д.А. Раффмен, начал так: «С тех пор, как я стал членом АРЛС [Англо-русского литературного общества], я постоянно сталкиваюсь с вопросом: что можно сделать, чтобы облегчить эффективное осуществление пятой цели общества – "укрепления дружеских отношений Великобритании с Россией"».

В чем он видел препятствие для дружеских отношений: "Существующее в Англии незнание России, ее народа и его жизни, настолько велико и многосторонне, что, если я стану перечислять эти факты, то, боюсь, потребуется куда больше времени и труда, чем я могу располагать сейчас, и если я даже все это приведу, мне наверняка не поверят".

И продолжил: "Это невежество распространено в Англии не только у малообразованных, но и в среде тех, у кого степень образования высока, и от кого можно бы ожидать в этом вопросе лучшего знания и понимания, чем у простой публики. Образованные мужчины и женщины, побывавшие в России, подтвердят, что я не преувеличиваю, когда они сравнят свое мнение об этой стране до и после того, как они ее повидали. Многие из тех, кто там не бывал, считают, что в России вас могут остановить на улице и потребовать паспорт; что за малейшее нарушение могут немедленно сослать в Сибирь; что никакие политические вопросы в России не могут обсуждаться; что пересечение русской границы и прохождение таможенного контроля сопряжено с огромными трудностями; что полицейская слежка в России ведется за каждым". И далее: бытуют мнения, «что никто не может открыть свой бизнес без "разрешения" от правительства, а такие разрешения могут быть даны сегодня и отняты завтра; что в России нет лета; что люди все время ходят в меховой одежде». Это и многое другое, слышанное выступавшим от его соотечественников, он назвал "абсурдным".

Винить во всем этом, сказал он, надо не заблуждающихся, а тех, кто несет "ответственность за заблуждения, которые вредят отношениям между двумя великими народами". От этих нелепостей "страдают как англичане, так и русские".

Раффмен предложил, чтобы каждый член общества, как британцы, так и русские, «обращали особое внимание на то, что публикуется по теме "Россия и Британия" где бы то ни было: в газетах, книгах, брошюрах, отчетах об устных выступлениях. И если публикуется что-то с точки зрения члена общества неверное, сомнительное или основанное на ложных посылах, он должен посылать эти сведения в общество вместе с письмом, где он даст свой собственный взгляд по этому поводу и объяснение, почему он считает публикуемые сведения сомнительными». Обществу, сказал он, следует откликаться и высказывать свое мнение в печати. А для этого надо заручиться поддержкой российских членов общества – они, находясь в самой России, могут сообщать достоверную информацию прямо из тех мест, где происходят события, обсуждаемые в печати.

Завершая, докладчик сказал, что для общества борьба против неверных представлений и фальсификации, конечно, будет нелегкой. Он напомнил, что русские говорят: "За правду бьют" (и привел эти слова по-русски). Но это и есть цель общества – борьба против "неверных представлений и невежества, которые стоят на пути к дружеским отношениям Великобритании и России".

Собрание общества поддержало эти идеи и призвало всех, в Британии и России, выступать в русской и английской печати с опровержениями неверных сведений (№ 33, 1902).

В 1905 г. в "Трудах" (№ 43) перепечатали выдержки из статьи Ч. Хендса "Русские", которые появились в газете "Дейли мейл". Выделили его слова: "У Англии и России, как я знаю, противоречащие друг другу цели и намерения, и даже взаимный антагонизм, но англичане и русские, когда они встречаются, вряд ли думают об этом". И такое его наблюдение: "В России дружба значит больше, чем во всех странах, которые я знаю".

Общество внимательно следило и за тем, что пишут об Англии в русских газетах. В "Трудах" отмечалось, например, как в "Санкт-Петербургских новостях" 15(28) февраля 1904 г. раскритиковали резко антибританскую статью князя Мещерского в его газете "Гражданин" (№ 39, 1904).

Не прошла без внимания общества и статья, опубликованная 4 апреля 1905 г. в суворинском "Новом времени", где говорилось, что для России сближение с Англией невозможно, во-первых, потому что такая идея в России непопулярна и, во-вторых, потому что Германия – более полезный союзник (№ 42, 1905).

Проблемы, общие для России и Британии, обсуждались и в материалах общемирового характера. Например, в обзоре книги Д.Х. Джонса "Упадок европейской цивилизации" (№ 38, 1903) и в статьях о широко обсуждавшейся тогда "желтой опасности".

Чем дальше, тем больше появлялось в "Трудах" общества материалов и обсуждений темы об англо-русских отношениях. Доклады, дискуссии, письма от членов общества в газеты, перепечатка статей из прессы. Делались обзоры статей не только из российской печати. Например, статьи "Англия и Россия" из "Контемпорари ревью" или "Россия в Китае" (обзор публикаций), где говорилось, что и в Китае у России и Британии нет непреодолимых противоречий.

В 1905 г. в "Трудах" под заголовком "Россия и британская печать" появилось письмо Т.Э. Уилкинсона, англиканского епископа в Северной и Центральной Европе. Он заклинал британскую печать не злоупотреблять сообщениями о неудачах России в русско-японской войне, "удержаться от того, чтобы усугублять ее трудности и осложнения грубостями и язвительными насмешками". И заключал: "Англичане, которые живут в России, поддержат мое мнение, потому что в Европе нет страны, где к англичанам относились бы с такой неизменной добротой и вниманием, как в России" (№ 42, 1905).

Его замечание об отношении к англичанам в России вполне правильно. Одно дело – неприязненность к британской политике и совсем иное – отношение к тем британцам, которые жили и работали бок о бок с россиянами.

Таков первый период истории этого общества, его первые полтора десятилетия, когда англо-российские политические отношения оставались очень напряженными, а в общественном мнении обеих стран резко проявлялись, пожалуй даже господствовали, взаимные предубеждения, предрассудки. Англо-российское общество тогда было единственным организованным общественно-культурным центром, стремившимся к взаимопониманию. И его "Труды" – неисчерпаемый источник для каждого, кто хочет понять, что англичане знали о России в конце XIX и в первые десятилетия XX в.

В наше время, если появляются новые объединения, общества, газеты, журналы, каналы телевидения, мы привыкли подозревать, что за каждым из них могут стоять какие-то скрытые силы: политические партии, олигархи, "закулиса". Что кому-то это надо, но этот или эти не хотят быть на виду.

Такой вопрос можно задать и об Англо-российском обществе. Почему оно сразу же получило такую широкую поддержку в Британии и в России? Почему наряду со Львом Толстым, Тимирязевым, Менделеевым, крупнейшими учеными и общественными деятелями, отнюдь не отождествлявшими себя с официальной властью, общество сразу же поддержали и те, кто были очень влиятельны в правящих кругах? Почему Николай II – даже когда он был еще наследником престола? И почему, став императором, опять захотел числиться среди патронов общества? А вслед за ним – и императрица? Почему герцог и герцогиня Эдинбургские объявили себя покровителями общества с момента его создания?

Дело в том, что создание общества и вся его деятельность происходили на фоне сложных перемен в европейской политике. Англо-российские противоречия, при всей их очевидности, все же не были для России и Британии единственным фактором, определявшим их деятельность на форуме европейских держав.

В 1890-х непрестанно шел поиск создания противостоящих друг другу блоков. Завершился он позднее, с возникновением Тройственного союза: Германской, Австро-Венгерской и Османской империй, с одной стороны, и Сердечного Соглашения (Антанты) – Франции, России и Великобритании – с другой. Но путь к этому окончательному размежеванию был сложен и противоречив. В 1881 г. Австро-Венгрия, Россия и Германия подписали договор, заменивший соглашение "Союз трех императоров" и обязались соблюдать взаимный благожелательный нейтралитет в случае войны одной из них с другой державой. В 1884 г. – на встрече Александра II с Вильгельмом I и Францем-Иосифом – снова попытка возобновления Союза трех императоров. В 1887 г. – русско-германский договор о благожелательном нейтралитете в случае войны с третьей державой.

И вместе с тем в 1891–1894 гг. таможенная война России с Германией, первый визит французской эскадры в Кронштадт и русско-французский секретный консультативный акт, положивший начало их военно-политическому союзу. А в 1892 г. представители генеральных штабов России и Франции подписали секретные конвенции о взаимных обязательствах в случае мобилизации сил Австро-Венгрии, Германии и Италии. В 1893 г. – ратификация российско-французской военной конвенции. В 1896 г. Николай II, через четыре месяца после своей коронации, нанес официальный визит во Францию для укрепления российско-французского союза. А в 1897 г. французский президент Ф. Фор посетил Санкт-Петербург.

Российский император постоянно встречался с германским кайзером, но Вильгельм II то и дело ездил в Лондон. 8 ноября 1899 г. Николай II вместе с женой приехали в Потсдам, и создалось впечатление, что два императора окажут давление на Британию, воспользуются ее трудностями, возникшими из-за англо-бурской войны. Но уже через несколько дней, 20 ноября, кайзер, тоже вместе с женой, отправился к королеве Виктории. Он сразу же получил от Англии уступки – в колониальных спорах на Тихом океане. И от совместных с Россией антибританских действий воздержался.

Так крупнейшие европейские державы из года в год присматривались друг к другу на рубеже XIX и XX столетий. Пытались определить потенциальных союзников и возможных врагов. И при этом до конца не рвать даже с теми, с кем уже накопились самые острые противоречия. Поэтому и Николай II соглашался считаться патроном Англо-российского литературного общества. Поэтому в общество вошли и важные сановники.

А само общество, его создатели? Конечно, возможность упомянуть в своих протоколах громкие имена – престижно. Но была ли реальная, практическая связь создателей общества с политическими элитами России и Британии? Никаких свидетельств об этом не обнаруживается. Создателями общества были все же бескорыстные энтузиасты – ведь никто из них никакой карьеры на этой своей деятельности не сделал. Они, наверно, видели себя идущими против течения, против господствующей политической линии и против настроения толпы.

Деятельность этого общества и сам факт его создания – ярчайшее свидетельство того стремления к взаимопониманию между нашими народами, которое все же проявлялось даже в те годы в общественных кругах обеих стран. Конечно, отнюдь не широких, но, наверно, наиболее дальновидных и уж во всяком случае, не боюсь этого слова, – подлинно гуманных, умеющих понять достоинства другой страны, другого народа.

Не может не вызывать восхищения широта знания России в докладах и обсуждениях на заседаниях общества. Можно лишь поражаться, насколько глубоким было понимание русской культуры у этих англичан и как тесно они сотрудничали с представителями русской общественности. И как смело они критиковали предрассудки, бытующие в их собственной стране! Как осуждали британское, свое, высокомерие, гордыню. Доказывали, как это оскорбляет чувства славян, вообще других народов.

Разумеется, их влияние не было, да и не могло быть, всеохватывающим, не могло в корне изменить весь образ России в глазах англичан. Но оно все же влияло, и это воздействие не прошло бесследно. Оно ярко проявилось в годы Первой мировой войны, когда британская общественность со всей определенностью поддержала союз своей страны с Россией.

Конечно, любые исторические сравнения и параллели спорны, и все же невольно приходит на ум вопрос: а так ли хорошо знают британцы нашу страну в нынешнее время? Ведь тогда англичанин без каких-то особых разрешений мог проехать по всей России, повидать любые ее края, жить годами не только в Нижнем Новгороде или Казани, но даже на Дальнем Востоке и Сахалине. А бывало, что британские семьи, занимаясь торговлей, промышленностью и научно-учебной деятельностью, жили в России несколькими поколениями, передавая свое дело от деда и отца сыну или внуку. Повседневно, из года в год, жили бок о бок с россиянами. Могло ли быть такое после 1917 г.? И, следовательно, могло ли быть такое знание, понимание, вживание в российскую жизнь?

А тогда, во времена этого общества, такие условия были. На них оно и выросло.

Хочется думать, что сейчас, после многолетнего перерыва, появляются возможности использовать тот давний опыт, те исторические традиции взаимопонимания культур. И этот опыт дает основание еще и еще раз убедиться, как взаимопонимание культур способствует еще более широкому взаимопониманию – между народами и даже между государственными структурами.